

Ленская Е.А.,
канд.пед.наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ В СТРАНАХ МИРА

Одной из наиболее острых проблем, стоящих перед российским образованием, является проблема неравенства образовательных возможностей и недостаточное внимание, которое уделяется детям, обладающим рядом особых образовательных потребностей. По данным международных исследований 17% пятнадцатилетних детей не достигают даже порогового уровня освоения русского языка и математики, уровня, который должен быть, достигнут еще в начальной школе.

Каждый год Всемирный банк готовит доклад по одной из отраслей экономики и социальной сферы. В 2018 году доклад был посвящен образованию. Одна из цитат запомнилась: «Хождение в школу без научения – не просто потерянная возможность, но и большая несправедливость».¹

Сейчас все чаще стали встречаться дети, которых сразу заносят в разряд «необучаемых» и стараются вытолкнуть, в класс коррекции или профессиональное училище, чтобы не портили школе статистику.

Лет десять назад Майкл Барбер опубликовал свой доклад «Как лучшие образовательные системы выходят вперед»². Вот его основные выводы. Увеличение финансирования не гарантирует роста качества, не происходит этот рост и тогда, когда мы механически сокращаем наполняемость классов, не пересматривая при этом формы взаимодействия с учителем и

¹ World Development Report 2018: 'Learning to Realize Education's Promise The World Bank, 2018

² Barber M, Mourshed M.. How the world best performing systems come out on top. McKinzie and co,2007

одноклассниками. Только хороший учитель может добиться лучшего качества. Работники образования разных стран стали задумываться над тем, кого следует считать хорошим учителем и ответ на этот вопрос неочевиден. Да. Учитель должен знать свой предмет, должен уметь его преподавать, но преподавать кому? Ученику средних способностей, отстающему или тому, кого принято называть одаренным? Ответ на этот вопрос недавно попытался дать Александр Сидоркин, который убедительно показал, что система образования отличается от бизнес-систем тем, что в ней ключевую роль играют взаимоотношения учителя и ученика и что успешным становится тот учитель, которому интересен каждый ученик и который учит каждого, исходя из его потребностей, а не из среднестатистических потребностей класса³

Есть еще один фактор, который оказывает едва ли не самое большое влияние на качество образования. Речь о стратегии реформ, которые выбирает то или иное правительство или сообщество.

Известный финский ученый Паси Сальберг предложил типологию реформ, каждая из которых основана на определенных ценностных основаниях и понимании предназначения образования⁴.

Если главной ценностью для правительства становится **равенство образовательных возможностей**, то цель реформ - усиление политической роли образования в обеспечении демократии, справедливости, социальной мобильности и равных возможностей для всех граждан. Это конструктивистский подход: система образования конструирует, моделирует будущее общество. Чтобы добиться результата, нужно реформировать прежде всего нижние уровни образования, вкладывать в них финансы, ведь именно они закладывают основу образования для всех, поддерживают баланс

³ Sidorkin A. The pedagogy of relation. Электронный ресурс https://drive.google.com/file/d/1RCg09xi5W2oOrsJ-3l6yFnsKAcAuy_z-/view?usp=sharing

⁴ Sahlberg P.. Teaching and Globalization. In: Managing Global Transactions Vol 2 2004

возможностей для сельских и городских жителей, гендерное равенство, учебный план становится более интегрированным, возникает политика инклюзии. **Но вклады в равенство не дают скорого эффекта в результатах тестов.** И это обстоятельство не устраивает правительства стран, которые стремятся как можно скорее продемонстрировать свою эффективность.

Такие правительства скорее выберут политику **реструктуризации**: ее цель – **приблизить систему к международным образцам.** Они исходят из представления о том, что все образовательные системы, которые эффективны и дают высокие результаты, строятся на одинаковых ценностных основаниях, принципах и условиях работы. Поэтому они будут менять соотношение учеников и учителей, размер класса, размер школы, время на изучение тех или иных предметов, объем подушевого финансирования и длительность обязательной ступени обучения. Среди таких реформ Сальберг называет появление независимых экзаменационных центров, передачу государственных школ в управление частным лицам, как это происходит в Великобритании(школы-академии) или США(чартерные школы). Когда затевали массовую реструктуризацию системы довузовского образования в Москве, утверждали, что почти во всех странах школы укрупняют.

Это не так, ведь в городе Нью-Йорке, например, школы, наоборот, разукрупняли для того, чтобы каждый старшеклассник в неблагополучных районах города оказался в поле зрения. В любом случае, следует помнить, что **самые грамотные заимствования не гарантируют успеха в новом контексте.**

Некоторые правительства, планируя реформы, исходят из того, что образование – всего лишь одна из отраслей экономики. Если экономическая ситуация складывается не лучшим образом, они выбирают стратегию реформы системы финансирования. Ее цель – **сокращение доли государственного финансирования** путем поиска способов заставить пользователей платить за свое образование. Поскольку на образование уходит

значительная часть расходного бюджета стран, нужно его экономить, чтобы оставаться конкурентоспособными. Надо либо искать спонсоров на стороне, чаще всего ими оказываются родители, либо сокращать подушевые расходы (или и то, и другое). Тогда происходит приватизация среднего и высшего образования, или, например, увеличение размера классов для снижения подушевых расходов. **Но в результате государство перестает исполнять свои функции:** деньги налогоплательщиков не обеспечивают результата, за который граждане готовы платить налоги государству.

И, наконец, глобализация часто является рычагом развития экономики. А чтобы улучшить экономику страны и качество образования надо установить высокие стандарты и регулярно измерять их достижение. Международные сопоставления усилят интерес к образованию и привлекут дополнительные ресурсы. Но, к сожалению, **связь между результатами тестов и экономикой не прямая**, а эффект от реформ такого рода отсрочен по крайней мере лет на двадцать. Увлечение тестированием приводит к обилию проверочных процедур и проверяющих, число которых скоро сравняется с числом остальных педагогов. Стоимость такого рода процедур, если они организованы на хорошем качественном уровне, достаточно велика и может составлять значительную часть бюджета, а эти средства можно было бы направить на улучшение подготовки учителей. Мы уже хорошо знаем страны, которые входят в число лучших по данным PISA, TIMSS и PIRLS. Пожалуй, справедливо будет сказать, что наиболее заметными приоритетами в мире довузовского образования в этих странах за последнее время становится внимание к раннему развитию ребенка и дошкольному образованию. **Везде дошкольное образование стало финансироваться лучше.** В Австралии по данным ОЭСР всего за два года оно возросло в три раза⁵. Можно считать доказанным: дети, получившие хорошее дошкольное

⁵ OECD Education policy outlook Australia. OECD 2013.

образование, как правило, успешно учатся в начальной школе и тем самым закладывают прочную базу для обучения в средней.

Еще один приоритет - перенос главного акцента государственной политики с заботы об одаренных на **поддержку и выравнивание детей из сложной или неблагополучной среды**. В 2001 году в США был подписан акт «Ни одного ребенка за бортом», целью которого было добиться приемлемых результатов у всех без исключения детей. Это было нелегко, все пятнадцать лет этот проект был под угрозой закрытия, в конце концов его все-таки закрыли, но появился проект-наследник Every Student Succeeds Act⁶. В целом ряде наиболее успешных стран существует политика поддержки школ, работающих в неблагоприятных условиях – удаленных от центра, маленьких сельских, школ с большим количеством детей мигрантов, не говорящих на языке обучения.

Как и предсказывал доклад фонда МакКинзи, страны стали активно заниматься **реформами педагогического образования**, главный фокус которых можно определить как перенос акцента с теоретической подготовки на профессиональную компетентность учителя: учитель должен научиться быть не транслятором единственно верных знаний, а помощником в их приобретении. По этому пути идут Финляндия, Эстония, Англия, Австралия, Япония.

Наконец, системы образования стали стремиться к еще одному образовательному результату - **социализации ребенка** как цели не менее важной, чем академическая успеваемость. Недавно в русском переводе вышла книга Джона Хэтти «Видимое обучение»⁷. Хэтти проводил свое исследование на огромном массиве данных - он синтезировал данные 80 000 исследований, в которых приняли участие 5 млн. учащихся и выделил параметры, в наибольшей степени, влияющие на качество образовательных

⁶ S.1177 - Every Student Succeeds Act 114th Congress (2015-2016)

⁷ Хэтти Дж. Видимое обучение. Национальное образование, 2017.

результатов. Он подтвердил выводы Барбера о значимости качества преподавания, но ему удалось выделить его основной показатель - наличие обратной связи «учитель - ученик». Учащийся должен понимать, что нужно сделать, чтобы подняться на следующую ступеньку, он должен учиться на своих ошибках, а не бояться их совершить. Наличие обратной связи не менее важно и для образовательных учреждений – и здесь, увы, ее роль часто играют рейтинги. То, что заложено в рейтинг, может стать ориентиром для школы, особенно если успех в рейтинге означает прибавку финансирования.

О том, почему так важно обращать внимание на неуспешных детей точнее всего сказал, как мне кажется, канадский ученый Скотт Мюррей: «У вас в России очень много внимания уделяют одаренным детям. Это хорошо и правильно, но надо помнить, что вы готовите этих детей не только для себя. Они могут выбрать работу в другой стране и им везде будут рады. А вот те, кого вы не доучили, останутся с вами и вам придется заботиться о них, платить им социальное пособие и это огромный груз для экономики.» Мюррей подсчитал на примере одной из Канадских провинций, что если всех детей в ней доучить хотя бы до третьего уровня по шкале PISA, а это примерно уровень выпускника начальной школы, то доходы провинции вырастут втрое⁸. Эстония, которая начала материально поддерживать школы, работающие в сложных условиях, вышла по данным исследования PISA на первое место в Европе, а вот Англия сильно сдала свои позиции, когда отказалась от ряда способов поддержки детей из неблагополучных семей. Надо сказать, что внимание к уязвимым группам детей – основа политики большинства демократических стран.

⁸ Murrey S.(contributor) Learning a living. First results of the adult literacy and life skills survey. Ottawa and Paris, Statistics Canada,OECD,2005

Какие же меры этому способствуют? Прежде всего, осознание этой задачи, как политического приоритета. Государство должно защищать своих членов и особенно тех, которых больше защитить некому.

Надо, наконец, не на словах, а на деле поддержать школы, работающие в сложных условиях, предоставив им финансовую помощь. Мы все еще в плену ложного представления о том, что дать дополнительное финансирование школам, показывающим низкие результаты, значит наградить их за плохое качество работы. Это не так. Для любого серьезного шага вперед нужны ресурсы. Пример Эстонии об этом свидетельствует.

Поддержка детей, живущих в неблагоприятных условиях, должна стать главным приоритетом для нашей страны, особенно сейчас, когда экономический прогноз на ближайшие годы не самый благоприятный.
